

УТВЕРЖДАЮ

Проректор федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный
исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

к.э.н., доцент Сергей Юрьевич Рошин

2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Виленского Никиты Михайловича на тему «Двойные (множественные) косвенные иски участников корпораций как способ защиты интересов компаний в холдинговых структурах», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

Диссертация Н.М. Виленского посвящена проблематике защиты прав и интересов дочерней компании при причинении ей убытков действиями директора в рамках многоступенчатой холдинговой структуры, в которой с точки зрения формального нормативного подхода не имеющее непосредственных прав участника заинтересованное лицо не обладает возможностью реализовать право на косвенный иск в интересах пострадавшей компании. Вопросы эффективного применения такого инструмента, как возмещение убытков в корпоративных спорах, имеют принципиальное значение для предпринимательской деятельности корпорации, обеспечения ее инвестиционной привлекательности, если она публичная, и экономического оборота в целом. От их системного и комплексного решения зависит баланс интересов всех участников корпоративных правоотношений, поскольку корпорация всегда существует в целях удовлетворения интересов лиц, вкладывающих в нее свой ресурс –

финансовый, организационный, трудовой и т.п. Ответственность директоров является охранительным институтом, направленным на защиту интересов как самой корпорации в качестве самостоятельного субъекта оборота, так и фактически ее акционеров, конечный доход которых зависит от ее успешного развития и прибыльности ее деятельности.

Между тем, ввиду развитости многоступенчатых структур корпоративных образований и характерной для таких структур сложной системы контроля, довольно часто напрямую заинтересованное лицо не обладает непосредственной долей участия в конкретной пострадавшей компании и, таким образом, не может воспользоваться теми процессуальными способами защиты интересов данной компании, которыми наделены ее участники по закону: речь идет о косвенных исках. Именно этому вопросу как ключевому посвящено диссертационное исследование.

Важно при этом отметить, что в российском праве исследуемый автором вопрос не получил достаточной и полноценной регламентации, автор справедливо отмечает, что сложившиеся нормы не позволяют обеспечить надлежащую защиту компании процессуальными действиями фактически заинтересованных лиц в рамках холдинга, в то время как существующие в зарубежной практике множественные косвенные иски в отечественном правопорядке на сегодняшний момент полноценно не восприняты как имеющий право на существование способ защиты. Разработка перспективной модели внедрения подобного расширенного способа защиты является значимой научной задачей, решать которую необходимо, опираясь на существующие наработки российской и зарубежной доктрины и судебной практики, с учетом особенностей сложившейся в России системы корпоративного управления.

Диссертант в работе ставит своей целью обоснование допустимости в действующем российском праве множественных косвенных исков. Для достижения вышеназванной цели автор сформулировал задачи, на решение которых направлено исследование, а именно: рассмотреть понятие и

значение косвенных исков в зарубежных правовых порядках; проанализировать особенности, достоинства и недостатки модели косвенного иска в России; выявить основные функции косвенных исков; рассмотреть феномен множественных косвенных исков с точки зрения доктрины транспарентности корпораций, дать определение множественного косвенного иска и определить его функциональное назначение; проанализировать генезис и специфику множественных косвенных исков в зарубежных правовых порядках; рассмотреть основные зарубежные доктринальные теории множественных косвенных исков и выявить их дискуссионные аспекты; проанализировать подходы отечественной судебной практики к решению вопроса о допустимости множественных косвенных исков, изучить соотношение множественного косвенного иска с альтернативными правовыми конструкциями; выделить и проанализировать правовые проблемы легализации множественных косвенных исков в России.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечиваются релевантной методологией, описание которой автор приводит на стр. 7-8. Автор использует общеправовые методы научного познания, такие как системный, диалектический, исторический, функциональный, анализ и синтез, а также частно-научные методы, в первую очередь, формально-юридический и сравнительно-правовой. Обоснованность результатов исследования также подтверждается обширной нормативной, эмпирической и теоретической базой (библиографический список на стр. 168-181). В диссертационной работе использован опыт множества зарубежных юрисдикций. Значительное количество источников из области иностранного права подкрепляет заявленное широкое применение сравнительно-правового метода на страницах диссертации.

Диссертационное исследование обладает искомой степенью научной новизны. По результатам исследования автором сделаны логичным образом структурированные и обоснованные выводы, предлагающие решение научной задачи (положения на защиту № 1-8), среди которых наиболее

значимы следующие:

- во-первых, автором сформулировано содержательное определение двойного (множественного) косвенного иска и обосновано его ключевое назначение – обеспечение полноценной возможности защиты имущественных интересов дочерней компании лицами, обладающими значимым правовым и экономическим интересом – участниками материнских компаний (положения на защиту № 1-2);
- во-вторых, автором обоснована неэффективность классического косвенного иска участника материнской компании ввиду его неспособности выполнить те же функции, что и множественный косвенный иск: «дотянуться» с его помощью до недобросовестного менеджмента дочерней компании не представляется возможным (положение на защиту № 3);
- в-третьих, автором предложена модель унифицированного подхода к оспариванию сделок по корпоративным основаниям, взыскания убытков с менеджмента и оспаривания решений собраний в отношении дочерних обществ, обоснованы преимущества единства правовой политики применительно ко всем трем способам защиты интересов корпорации (положение на защиту № 4);
- в-четвертых, автором разработана и аргументирована система ограничений при использовании такого инструмента, как двойной (множественный) косвенный иск, призванных обеспечить недопустимость злоупотреблений и произвольных действий со стороны миноритарных акционеров, а именно: порог владения 25% доли в уставном капитале материнской компании для возможности предъявления такого иска; значительный контроль со стороны материнской компании (в том числе косвенный) в дочерней, чьи интересы защищаются; установленное отсутствие возможности использовать иные способы защиты в конкретной ситуации, исключая классический косвенный иск в качестве доступной, но не всегда эффективной альтернативы; обязательный запрос участником материнской компании документов дочерней в условиях легитимного

доступа к получению релевантной информации о дочерней компании; обязательность такого процедурного действия со стороны бенефициара, как досудебное направление мотивированного запроса в пострадавшую дочернюю компанию с предложением предъявить иск (положения на защиту № 6-8).

Во **введении** автор обосновывает актуальность проблематики исследования, характеризует степень ее научной разработанности, обозначает цели, задачи, методологию исследования, раскрывает теоретическую, нормативную и эмпирическую основы исследования, излагает выносимые на защиту положения, обозначает научную новизну, теоретическую и практическую значимость диссертации.

Первая глава посвящена понятию косвенного иска. В *первом параграфе* исследуются зарубежные подходы к феномену косвенного иска, историческое развитие данного института и особенности применения. Косвенный иск характеризуется автором как средство минимизации агентских издержек, убедительно аргументируется эффективность данного инструмента для защиты интересов компании от произвольных решений менеджеров. Теоретическое обоснование исключительной необходимости косвенного иска строится на приоритетности имущественного интереса компании, которая будет являться выгодоприобретателем при взыскании убытков, а не конкретного акционера (стр. 16-17). Подчеркивается и обосновывается важность принадлежности права на косвенный иск миноритарным акционерам (стр. 25-26).

Во *втором параграфе* анализируются исторические предпосылки и особенности развития института косвенного иска в отечественной правовой системе. Автор последовательно раскрывает основные этапы формирования исследуемого института в России, подчеркивая фактическую близость, с точки зрения инструментария защиты интересов компании от противоправных действий директоров, с англо-американской правовой системой, нежели с континентальной, которая характеризуется слабой

распространенностью применения косвенных исков (стр. 61). При этом автор выделяет и раскрывает особенности именно российской модели косвенного иска.

В третьем параграфе диссертант рассматривает основные функции косвенных исков – компенсационную и сдерживающую, указывая на преимущественно сдерживающую составляющую в реалиях российского права и подчеркивая ее ключевую роль в снижении агентских издержек (стр. 72). Автор говорит о потенциально превентивной роли косвенного иска, даже заведомо убыточного – формирование в сознании менеджеров полного понимания ответственности, которую они берут на себя, принимая решения от имени компании.

Первая глава диссертации формирует целостное теоретическое представление о природе и значении косвенного иска, являющегося важнейшим инструментом сдерживания потенциально противоправного поведения директоров при управлении доверенной им компанией. Автор развернуто и последовательно раскрывает особенности косвенного иска и убедительно обосновывает его эксклюзивность как инструмента защиты в корпоративных спорах, при этом рассуждения не содержат «перекоса» в сторону его переоценивания: автор аргументированно излагает тезисы об объективных рисках применения данного инструмента, причем не только необоснованного, и потенциальных его недостатках, нивелировать которые – задача действенного правового регулирования.

Вторая глава диссертации посвящена описанию и систематизации правовой конструкции множественных косвенных исков. Значительное внимание уделяется раскрытию актуальных доктринальных подходов и судебных прецедентов. *В первом параграфе* феномен множественного косвенного иска исследуется в контексте доктрины транспарентности в соотношении с доктриной снятия корпоративной вуали. Констатируется масштабирование агентской проблемы в рамках многоступенчатой холдинговой структуры. Автором справедливо подчеркивается действие

бенефициара группы в интересах всей группы в целом (стр. 82) и производная от этого проблема неизбежности принятия бизнес-решений, выгодных для всего холдинга, но могущих быть невыгодными для отдельных компаний, входящих в группу. Аналитические рассуждения, приведенные в данном параграфе, закладывают основу для постановки ключевой проблемы, исследуемой в диссертации: необходимость обеспечения возможности защиты интересов дочерней компании участниками материнской компании.

Во втором параграфе анализируются правовые подходы к регулированию косвенных исков, лежащие в основе правопорядков зарубежных государств, а именно: США, Гонконга, Великобритании, Южной Кореи, Японии, стран континентальной Европы (Германии, Франции). Детально исследуются знаковые судебные прецеденты.

В третьем параграфе представлен подробный анализ существующих теорий, обосновывающих необходимость и допустимость применения косвенных исков: фидуциарная теория, доктрина прокалывания корпоративной вуали, теория холдинговой и операционной компании, теория общего контроля, теория исполнения обязательства в натуре. Автор не выражает абсолютную приверженность какой-либо из них, указывая, что ни одна теория не является универсальной, «закрывающей» все проблемные аспекты данного института: в рамках правоприменения вопрос решается из соображений практической целесообразности (стр. 124). Диссертант приводит убедительные аргументы неполноценности защитного потенциала множественного косвенного иска в случае его допущения лишь при единоличном владении всеми акциями дочерней компании (стр. 127-129).

Аналитический обзор и систематизация правовых позиций, составляющие основное содержание второй главы, а также промежуточные авторские выводы по вопросам соотношения проблем и перспектив применения обычного и множественного косвенного иска формируют задел для последующего обоснования правовой модели применения двойного (множественного) косвенного иска в рамках российского правопорядка,

логичный переход к которому осуществляется в **Главе 3**. Данная глава составляет концептуальное ядро диссертационного исследования, содержащее основные доказательные положения по ключевым проанализированным в предшествующих главах аспектам. Автор предлагает и обосновывает конкретные пути решения поставленных проблем и излагает заслуживающие внимания научные выводы относительно базовых перспектив функционирования института двойного (множественного) косвенного иска в рамках отечественной правовой системы.

В *первом параграфе* представлена классификация множественных косвенных исков в российском праве, которые автор подразделяет на иски о взыскании убытков, о признании сделок недействительными и об исключении участника из общества. Отдельно автор предлагает объединить с косвенными исками иск об оспаривании решений общего собрания ввиду наличия общих черт, вытекающих из цели – защита интересов корпорации от внутренних неправомерных действий, имеющих правовые последствия (стр. 131). Автором проанализированы знаковые позиции российских судов разных лет, характеризующие непосредственно проблематику взыскания отраженных убытков (Дело Кировского завода, дело ПАО «Кокс» и т.д.), демонстрирующие фактическую поддержку судебной практикой таких исков в противовес концепции предъявления множественных косвенных исков. Вместе с тем далее автор приводит доказательные примеры того факта, что в правоприменительной практике имеются примеры удовлетворения двойных косвенных исков о признании недействительными сделок по корпоративным основаниям.

Второй параграф содержит обзор ключевых проблем, имеющих потенциал усложнить разрешение корпоративных споров в случае внедрения в российскую правовую систему множественных косвенных исков на официальном уровне. Наиболее серьезными аспектами признаются определение надлежащего входного барьера для заявления такого иска и пределы допустимости его предъявления в принципе для конкретного

заинтересованного субъекта. Автор приводит опровергающие доводы против аргументов ученых, отрицающих уместность применения множественных косвенных исков, одним из которых является потенциальный дефицит информации у участника материнской компании в отношении документации дочерней. Следует отметить значимость аргумента автора о наличии в российской правоприменительной практике реальных решений, в которых суд в исключительных случаях признает право бенефициара запрашивать информацию о деятельности дочерней компании, в том числе в его инструментальной связке с двойным косвенным иском (стр. 163). В заключение параграфа диссертант конструирует собственную версию системы ограничений для предъявления участником материнской компании двойного (множественного) косвенного иска, которые вынесены в положения на защиту № 6-8.

Диссертационное исследование Н.М. Виленского характеризуется глубоким аналитическим и комплексным подходом к проблематике, системностью в ее раскрытии и изложении, высокой теоретической и практической значимостью. Особой оценки заслуживает качество сравнительного-правового анализа: он не является избыточным и перенасыщенным относительно целей работы, при этом рассмотрены и проанализированы в достаточном для формирования выводов объеме знаковые правовые модели зарубежных стран. Сформулированные теоретические положения обладают научной новизной, вносят значимый вклад в развитие науки корпоративного права и арбитражного процесса. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших научных разработках по заявленной проблематике в области разрешения корпоративных споров. Разработки диссертанта могут найти активное применение в преподавательской деятельности в рамках различных курсов по частноправовым и процессуальным дисциплинам, а также лечь в основу отдельной специальной дисциплины, посвященной урегулированию корпоративных споров.

Сформулированные диссертантом выводы могут иметь существенное значение для развития действующего законодательства в части внедрения правовой модели множественного косвенного иска, а также для формирования определяющих правоприменительных подходов, в частности, в рамках разъяснений Верховного Суда РФ. Разработанная диссертантом система условий применимости множественного косвенного иска может быть использована в качестве рабочей модели для дальнейшего реформирования нормативной основы регулирования корпоративных отношений в РФ. Определенность правового регулирования, соответственно, является залогом стабильности правоприменительной практики, таким образом, нельзя отрицать безусловную ценность теоретических разработок диссертанта для формирования единого вектора развития судебной практики привлечения к ответственности директоров компаний. Выводы автора о необходимости единого комплексного подхода к трем категориям корпоративных споров – оспаривание сделок по корпоративным основаниям, взыскание убытков с директора, оспаривание решений органов корпорации – являются теоретически и практически ценным научным результатом.

Признавая явные достоинства представленного диссертационного исследования, следует обратить внимание на некоторые дискуссионные положения, являющиеся следствием изначальной теоретической нестабильности исследуемой проблематики. В связи с этим предлагаются нижеследующие вопросы для дополнительного осмысления положений диссертации.

1. В выводах к Главе 3 на стр. 164 и в положении на защиту № 6 предложено установление корпоративного порога в 25% доли в уставном капитале для возникновения у заинтересованного участника материнской компании права на предъявление множественного косвенного иска. На стр. 163 автор выражает согласие с позицией, высказанной в доктрине, о предоставлении права запрашивать информацию о деятельности дочерней компании участнику, имеющему не менее 25% акций (долей) основного

общества, при условии обоснования им деловой цели, с указанием, что такой деловой целью может быть связь запрашиваемых документов с потенциальным двойным (множественным) косвенным иском.

При этом в итоговые выводы и положения на защиту уточнение о корпоративном пороге для доступа к информации дочерней компании не выносится. В связи с этим возникает насущный вопрос о том, воспринимает ли автор процитированную позицию в безусловном порядке или имеются иные рабочие варианты применительно к данному аспекту, принимая во внимание, что согласно нормам действующего законодательства (пункты 4 и 5 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах») наличие разумной деловой цели требуется при запросе информации акционером, владеющим **менее** 25% акций. В то время как акционеры, владеющие пакетом от 25% процентов, согласно пункту 5 данной статьи, имеют право на безусловный доступ к отдельным категориям документов общества.

Таким образом, акционеры, владеющие пакетом от 25% и при этом обосновавшие деловую цель для получения документов, – это некая новая для акционерного закона категория с повышенным стандартом для запроса документов. Принимая во внимание, что в итоговых положениях на защиту данный тезис не фигурирует, а обозначено лишь право акционера материнской компании на информацию о дочерней, но, вместе с тем, согласно положению № 6, само право на предъявление косвенного иска «начинается» с порога 25%, предлагается уточнить, защищает ли автор фактически позицию о необходимости закрепления в статье 91 Закона об акционерных обществах указанной отдельной категории акционеров, или же порог реализации информационных прав о дочернем обществе может быть менее жестким? Если право акционера материнской компании на двойной (множественный) косвенный иск требует наличия 25% акций, не будет ли достаточным обладание таким пакетом для автоматического возникновения соответствующего информационного права?

2. Следующий вопрос базируется на том же самом выводе о 25%-ном пороге для целей непосредственно предъявления двойного (множественного) косвенного иска. Позиция диссертанта о целях введения данного порога – предотвращение злоупотреблений со стороны недобросовестных участников, обладающих незначительным пакетом – обоснована весьма убедительно и сомнений не вызывает. Однако, принимая во внимание содержательные концептуальные обоснования косвенного иска в принципе как правового инструмента в тексте работы, предлагается соотнести саму идею косвенного иска как средства защиты компании, доступного миноритария, и идею множественного косвенного иска, для подачи которого необходим весьма значительный пакет. Учитывая, что конечным бенефициаром при взыскании убытков будет в любом случае не сам участник, можно ли считать риск злоупотребления с его стороны более высоким при предъявлении множественного косвенного иска, нежели при предъявлении «классического» косвенного иска в отношении директора «своей» компании?

3. Диссертантом предложен заслуживающий научного интереса алгоритм обеспечения исключительности множественного косвенного иска (стр. 164-165, положение на защиту № 7), согласно которому «необходимо обязать бенефициара до предъявления иска в суд направить мотивированный запрос в пострадавшую дочернюю компанию с предложением предъявить иск. Дочерняя компания, в свою очередь, должна быть обязана направить данный запрос своим непосредственным участникам. Если в течение 30 дней с момента поступления запроса сама компания или ее непосредственный участник иск не предъявляет, право на предъявление иска получает сам бенефициар».

Интересным представляется мнение диссертанта о том, каковы правовые последствия игнорирования дочерней компанией данного запроса, отсутствие информации о перенаправлении его участникам, а также в принципе отсутствие получения уведомления о его получении, учитывая главный фактор, что дочернюю компанию возглавляет директор, в

отношении которого предлагается предъявить иск? Какие последствия видит автор: 1) для дочерней компании; 2) для её директора (как действующего «нарушителя» – потенциального ответчика при будущем рассмотрении дела, так и для нового «нарушителя», если потенциальным ответчиком является не он, однако он стоит за неисполнением возникшей обязанности; 3) для возникновения права на предъявление множественного косвенного иска. Следует ли определить в законе фактические обстоятельства, при которых запрос считается полученным?

Сформулированные вопросы и комментарии обусловлены высокой степенью дискуссионности темы и не влияют на общую положительную оценку диссертационной работы. Основные положения, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в публикациях автора. Автореферат соответствует диссертационному исследованию. Представленная диссертационная работа соответствует требованиям, предъявляемым разделом II «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изм.), а ее автор Виленский Никита Михайлович заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Отзыв ведущей организации подготовлен кандидатом юридических наук (специальность 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), доцентом департамента правового регулирования бизнеса факультета права НИУ ВШЭ Юлией Дмитриевной Жуковой, и утвержден на заседании департамента правового регулирования бизнеса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Протокол № 44 от 27 мая 2026 года).

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Адрес: 101000 г. Москва, ул. Мясницкая, 20.

Тел.: (495) 771-32-32

Электронная почта: hse@hse.ru, nerpyleva@hse.ru, yzhukova@hse.ru

Сайт: <http://www.hse.ru>

Доцент департамента
правового регулирования бизнеса
факультета права НИУ ВШЭ
кандидат юридических наук

Юлия Дмитриевна Жукова

Руководитель департамента правового
регулирования бизнеса
факультета права НИУ ВШЭ
доктор юридических наук,
профессор

Наталья Юрьевна Ерпылева

ЭКСПЕРТ ЦЕНТРА КАДРОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
А.С. ДЕРГАЧЕВА

